

Л.К. Гости́ева

Лариса Казбековна Гости́ева

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра РАН, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Россия, Владикавказ, e-mail: lagost@mail.ru

В.Ф. Миллер и А.А. Кануков: сотрудничество в области осетиноведения

Аннотация. В статье освещается сотрудничество в области осетиноведения выдающегося русского ученого В.Ф. Миллера с замечательным представителем осетинской интеллигенции, просветителем А.А. Кануковым. Широко использованы пять писем А.А. Канукова к ученому из фондов Российского государственного архива литературы и искусства и одно письмо, опубликованное этнографом-кавказоведом Б.А. Калоевым. Отмечено, что собранные А.А. Кануковым осетинские пословицы вошли в третью часть книги В.Ф. Миллера «Осетинские этюды». Указано на участие А.А. Канукова в предоставлении материалов для осетинско-русско-немецкого словаря, над составлением которого ученый работал многие годы.

Ключевые слова: А.А. Кануков, В.Ф. Миллер, письма, осетинский букварь, фольклор, этнографические очерки.

Larisa K. Gostieva

V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of VSC RAS, Department of Archeology, Senior Researcher, PhD, Russia, Vladikavkaz, e-mail: lagost@mail.ru

V.F. Miller AND A.A. Kanukov: cooperation in the field of ossetian studies

Abstract. The article highlights the cooperation in the field of Ossetian studies of the outstanding Russian scientist V.F. Miller with a remarkable representative of the Ossetian intelligentsia, educator A.A. Kanukov. Five letters of A.A. Kanukov to a scientist from the funds of the Russian State Archive of Literature and Art and one letter published by ethnographer-kavkazologist B.A. Kaloev are widely used. It is noted that the Ossetian proverbs collected by A.A. Kanukov were included in the third part of V.F. Miller's book "Ossetian Studies". A.A. Kanukov's participation is indicated. Kanukova in providing materials for the Ossetian-Russian-German dictionary, on the compilation of which the scientist worked for many years.

Keywords: A.A. Kanukov, V.F. Miller, letters, Ossetian primer, folklore, ethnographic essays.

Алмахсид Адильгиреевич Кануков (1866–1918) – просветитель, собиратель устного народного творчества, этнограф, публицист, юрист, общественный деятель – относится к замечательной плеяде талантливой молодой осетинской интеллигенции, которую выдающийся русский ученый Всеволод Федорович Миллер привлёк к сотрудничеству в области осетиноведения.

Алмахсид родился в 1866 г. в с. Тулатово (ныне г. Беслан РСО-А) [1, л. 25] в семье Адильгирея Тепсарыкоевича Канукова и Дзахират Эльмурзаевны Томаевой, принадлежавшей к привилегированному сословию [2, с. 217]. С раннего детства он и его старший брат Батгирей оказались на попечении тяжело больного деда Тепсарыко, поскольку их отец в 1867 г., по предписанию полицейского управления, был сослан в Ярославскую губернию сроком на пять лет по обвинению в конокрадстве. В 1870 г. ему разрешили вернуться из ссылки на родину, однако в мае 1871 г. пришло сообщение о его кончине.

Несмотря на свое знатное происхождение, семья жила довольно бедно и не могла обеспечить будущее Алмахсида. Поэтому, когда гостивший у

соседей кабардинский князь попросил Батгирея отпустить любознательного и смывленного брата с ним в Кабарду, чтобы дать ему образование, тот вынужден был согласиться [3, л. 2]. Князь сдержал свое обещание, определив мальчика в статусную платную Нальчикскую горскую школу, приравненную к уездному училищу.

В 1879 г. Алмахсид начал учиться во втором классе Владикавказского реального училища, куда был зачислен на освободившуюся горскую вакансию после окончания Нальчикской горской школы [4, л. 115]. В годы учебы он начал интересоваться устным народным творчеством осетин, записывал сказки, пословицы, поговорки, загадки, притчи. Возможно, этому во многом способствовало знакомство Канукова с Миллером, который приезжал в Осетию для сбора материалов для книги «Осетинские этюды» и осетинско-русско-немецкого словаря. Ученый, как известно, совершил шесть научных экспедиций в Осетию – в 1879, 1880, 1881, 1883, 1886 и 1901 гг.

В июне 1885 г. Алмахсид успешно окончил Владикавказское реальное училище с дополнительным

классом. Юноша решил продолжить свое образование в Москве. Летом 1885 г. он получил от правления Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области (Общество) единовременное пособие в 100 руб. на проезд и проживание «впредь до поступления в высшее учебное заведение» [5, с. 5–5об]. Одной из целей Общества, отраженной в его уставе, было оказание материальной помощи тем нуждавшимся горцам Терской области, которые учились в средних и высших учебных заведениях [6, с. 3].

4 сентября 1885 г. Алмахсид был зачислен приходящим воспитанником приготовительного отделения Императорского Московского технического училища (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана) [7, л. 16]. Средства на свое обучение, так называемую Горскую стипендию, он надеялся получить из сумм, находящихся в распоряжении канцелярии начальника Терской области.

С этой целью Кануков подал прошение на имя директора о выдаче ему удостоверения о поступлении в училище. Взяв удостоверение, он послал его во Владикавказ с просьбой назначить ему стипендию. Вскоре Алмахсид получил так называемую Горскую стипендию, но оказалось, что ее не хватает на плату за обучение. Уже через полгода он оказался в затруднительном материальном положении, поскольку ему нечем было оплатить учебу во втором полугодии. И вновь его выручило правление Общества, выслав ему 50 руб. [5, с. 5]. Но этих денег, к сожалению, хватило ненадолго. Кануков начал поиски вуза, в котором бы плата за обучение не превышала 100 руб. Сначала он попытался перевести свою стипендию в Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства (г. Ново-Александрия Люблинской губернии (ныне г. Пулава в Польше), но по каким-то причинам этот перевод не состоялся [7, л. 24–25]. Тогда он остановил свой выбор на Харьковском ветеринарном институте.

В Императорском Московском техническом училище в течение 1885/1886 учебного года Кануков изучал русский язык, алгебру, геометрию, физику, естественную историю, всеобщую историю, немецкий язык, черчение и рисование. Переводных экзаменов он не держал, поскольку собирался поступать в Харьковский ветеринарный институт. Параллельно с учебой в училище Канукову удалось экстерном окончить Московское техническое реальное училище (свидетельство от 3 января 1886 г., № 4818) [8, л. 34]. В апреле 1886 г. он выбыл из училища и уехал из Москвы [7, л. 27].

Летом 1886 г. Алмахсид успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен в Харьковский ветеринарный институт. Горской стипендии ему хватило для оплаты за обучение. Кроме того, правление Общества в 1887 г. вновь выслало ему пособие в 100 руб. [9, с. 9–10].

Из Харькова Кануков написал Миллеру первое письмо, датированное 7 сентября 1886 г. [10, л. 1].

Из письма явственно следует, что во время учебы в Москве он бывал у ученого дома, был знаком с его женой и детьми, встречался там с Соломоном (Габуди) Туккаевым и другими знакомыми. Именно тогда Миллер мог дать Канукову поручения в связи с подготовкой им третьей части «Осетинских этюдов».

Кануков написал Миллеру, почему не успел выслать ему «осетинские устные произведения» (вероятно, речь шла об осетинских пословицах), собранные за каникулы. Задержку в послании материалов он объяснил тем, что был занят подготовкой к экзаменам за трехгодичный курс Второй Харьковской мужской гимназии, в которой учился экстерном параллельно с учебой в Харьковском ветеринарном институте. Алмахсид сетовал на то, что много времени у него уходит на подготовку к экзамену по латинскому языку, который он раньше не изучал. Кануков обещал после экзаменов переписать осетинские устные произведения начисто, сделать их дословный перевод и выслать ученому. И сдержал свое слово. Успешно сдав экзамены и получив свидетельство об окончании гимназии (от 11 февраля 1886 г. за №72) [8, л. 34], Кануков послал материалы Миллеру.

В 1887 г. Миллер разместил присланные Кануковым двадцать четыре пословицы на иронском диалекте осетинского языка с переводом на русский язык в третьей части своего знаменитого труда «Осетинские этюды» (раздел «Иронские пословицы») [11, с. 189–190]. В примечаниях к книге ученый писал: «Эти пословицы доставлены мне осетином студентом Алмахсидом Кануковым» [11, с. 190]. Впоследствии третья часть «Осетинских этюдов» была удостоена Большой золотой медали Императорского Русского географического общества.

В том же письме Кануков интересовался у ученого вопросами, связанными с Нартовским эпосом осетин.

Следующее письмо Канукова Миллеру не датировано, но по его содержанию можно предположить, что оно написано осенью-зимой 1886–1887 гг., когда он учился в Харьковском ветеринарном институте. Оно было опубликовано в 1963 г. Б.А. Калоевым [12, с. 123–124], но не обнаружено в фондах Российского государственного архива литературы и искусства.

Судя по письму, Кануков принимал участие в сборе лингвистического материала для осетинско-русско-немецкого словаря, над созданием которого ученый работал с начала своих научных экспедиций в Осетию. Как и некоторым другим представителям осетинской интеллигенции, хорошо знавшим осетинский язык и традиционную культуру, Миллер поручил ему собирать для словаря осетинские слова на определенные буквы. Из письма следует, что Кануков собирал слова на несколько букв, в том числе на буквы «М» и «Н». В начале письма он принес свои извинения ученому за то, что долго не высылал осетинские слова на данные ему бук-

вы. Причину задержки объяснил тем, что уезжая в Харьков, забыл захватить с собой слова и басни, собранные за каникулы. Обнаружив отсутствие бумаг, Алмахсид просил домашних выслать их ему, но не получил ответа.

Кануков писал ученому, что посылает ему несколько десятков осетинских слов на букву «Н», часть из которых нашел среди захваченных им в Харьков бумаг, часть – дополнил (всего в письме было упомянуто около 15 слов с переводом на русский язык и этимологией и 60 слов – без них. – Л. Г.). На Святках он обещал выслать адресату слова на остальные порученные ему буквы, напомнив, что часть слов на букву «М» передал ранее.

Следующее письмо (не датировано) послано Кануковым Миллеру из Владикавказа, после его отъезда из Харькова. Отъезд был вызван тем, что в конце 1887 г., вследствие участия в студенческих беспорядках, он был отчислен из института без права обратного поступления. Предписанием харьковского губернатора на основании п. «г.» ст. 16 «Положения о государственной охране» ему было запрещено проживание в г. Харькове и Харьковской губернии. Алмахсид был выслан на родину в с. Тулатово, где над ним, на основании отзыва помощника начальника Ставропольского губернского жандармского управления, 17 января 1888 г. был установлен негласный полицейский надзор [7, л. 30]. Этот «дамоклов меч» висел над ним многие годы.

Пытаясь найти хоть какие-то средства к существованию, Кануков даже начал изучать на железнодорожной станции Беслан телеграфное дело, вызываясь подменять телеграфиста на время его отсутствия. 9 августа 1888 г. он выезжал в г. Ростов-на-Дону для сдачи экзамена на телеграфиста [8, л. 12об].

Из письма видно, что Кануков также собирал по просьбе Миллера слова «пастушеского лексикона»: «Вы просили, чтобы я собрал слова пастушеского лексикона, и я отчасти исполнил Вашу просьбу – надеюсь, что в скором времени вышлю Вам сколько будет возможно» [10, л. 12].

Кануков сообщил Миллеру, что занимается составлением осетинского букваря. Он предложил ознакомить его с программой букваря и выразил надежду на то, что ученый даст ему указания по работе над ним.

Идея создания осетинского букваря возникла у Алмахсида, когда он, не имея возможности устроиться на службу как «политически неблагонадежное лицо», начал давать частные уроки детям. Эти занятия на долгие годы стали его единственным заработком. Проживая в с. Тулатово, он два раза в неделю выезжал на станцию железной дороги в Эльхотово, где давал частные уроки. В феврале 1888 г. Кануков даже переехал туда на временное жительство, чтобы не тратить время и средства на дорогу [8, л. 23]. Позже, снимая квартиру во Владикавказе, он продолжал давать частные уроки.

За время работы с детьми Кануков пришел к пониманию необходимости создания букваря. Потребность в издании такого учебника в Осетии была велика. В конце XIX в. в церковно-приходских школах Северной Осетии и Южной Осетии осетинский язык изучали по «Осетино-русскому букварю» епископа (до 1875 г. – архимандрита) Иосифа (Чепиговского), впервые изданному в 1862 г. в Тифлисе с параллельными осетинским и русским текстами. Второе, сокращенное, издание (28 с.) этого учебника было в 1864 г. выпущено в Тифлисе, третье (1881) и четвертое (1889) – во Владикавказе. В свое время издание букваря стало большим событием в культурной жизни Осетии, однако в рассматриваемый период требовался более современный учебник. «Осетино-русский букварь» епископа Иосифа, который состоял только из текстов, взятых из церковной литературы, имел такие существенные недостатки, как малочисленность текстов и приводимых примеров, отсутствие наглядных иллюстраций, ошибки и опечатки.

Публикация в 1890 г. во Владикавказе осетинского букваря «Райдиан чиныг» («Начальная книга») Канукова во многом стала возможной благодаря Обществу распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области, с которым он тесно сотрудничал, а позже стал его действительным членом. Председатель правления Общества (с 1902 по 1905 г.) Г.В. Баев считал, что во многом издание осетинского букваря было заслугой первого председателя Общества Михаила Зааловича Кипиани, который «впервые поднял вопрос об издании обществом книг на горских языках» [13, с. 51]. Возможно, Кануков начал работать над букварем с 1889 г., когда Общество поручило ему и Баеву подготовить учебник для осетинских народных школ. В 1890 г., когда учебник Канукова был готов к печати, оно выделило на его публикацию 130 руб. [14, с. 15]

Свой букварь Кануков посвятил Миллеру, однако посвящение было сделано без его предварительного согласия. В письме от 24 декабря 1890 г. он принес извинения ученому за свой опрометчивый поступок. Объясняя происшедшее, он писал, что еще в сентябре просил студента Московского Императорского технического училища Кадагидзе передать его просьбу по поводу посвящения книги, и, так и не получив ответа, принял молчание за согласие. Алмахсид заверил Всеволода Федоровича, что руководствовался искренней любовью к нему за его труды «в деле выяснения исторического прошлого и настоящего осетин и затем в выяснении этимологических форм языка этого народа» [10, л. 3об–6].

Это письмо стало для нас почти единственным источником по первому изданию осетинского букваря Канукова, поскольку до сих пор в библиотеках страны не удалось обнаружить ни одного экземпляра учебника. Из письма следовало, что в букваре использовался алфавит академика А. Шёгрена, в

В.Ф. Миллер

А.А. Кануков

нем были разделы по чтению, письму, арифметике, Закону Божьему, а в конце прилагались молитвы (в части тиража).

Кануков писал Миллеру о недостатках, которых не избежал в учебнике: отсутствие упражнений и картин в разделе «рисование», необходимость улучшения письменных упражнений и расширения арифметической части, неправильное употребление некоторых букв, наличие большого числа опечаток и др. [10, л. 3об–5]. Одни из них он связывал с недостаточным педагогическим опытом, другие – с плохим шрифтом и отсутствием в типографии клише для картин: «Шрифт типографии старый, истертый и бледный для печатания букваря, в типографии нет ни одного клише, у меня же нет средств для обновления шрифта и для выписки клише картин. Наборщики в типографии русские (хотя содержатель типографии обещался пригласить наборщика осетина)» [10, л. 5–5об].

Из письма Канукова следует, что после издания учебник не сразу был рекомендован для использования в школах и разослан на места [10, л. 7–7об]. Известно, что в 1894–1895 гг. обучение по этому букварю уже велось в церковно-приходских школах Гизели, Батакоюрта и Тулатово [7, л. 3]. Достаточно длительное время в употреблении находились оба школьных учебника – «Райдиан чиныг» («Начальная книга») Канукова и «Осетино-русский букварь» епископа Иосифа (Чепиговского).

В 1906 г. Канукову удалось осуществить второе издание осетинского букваря [15]. В переработанном и дополненном виде, с использованием усовершенствованного осетинского алфавита, с новыми текстами и иллюстрациями, он был отпечатан во Владикавказе в типографии Зиновия Шувалова. В том же году букварь Канукова был утвержден в качестве учебного пособия для начальной школы [16, л. 309–309об], став основным учебником по осетинскому языку для первого года обучения в церковно-приходских школах Осетии.

Третье издание осетинского букваря Канукова «Райдиан чиныг» («Начальная книга») появилось в 1918 г. [17]. Учебник был отпечатан во владикавказской типографии «Союза горских народов Кавказа», владельцем которой был А. Шишков. Новое издание осетинского букваря в связи с революционными событиями в стране претерпело существенные изменения. В учебнике осталась в сохранности только азбука и дополнены упражнения по рисованию, литературные же тексты были сокращены, тексты на дигорском диалекте осетинского языка опущены, разделы по арифметике и Закону Божьему исключены [18, с. 198].

В следующем письме, датированном нами примерно началом 1891 г., Кануков советовался с ученым по поводу изменений, которые он намеревается произвести в осетинской графике. Он также описал трудности, которые возникли в Осетии при изготовлении нового шрифта [10, л. 8–11об].

Стремясь держать Миллера в курсе наиболее важных общественных и культурных событий, происходящих в Осетии, Кануков известил ученого о намерении священника Алексия Гатуева издавать прибавочный листок на осетинском языке к областной газете «Терские ведомости». Он сообщил ему также о том, что священник обратился к архиерею с просьбой о разрешении издания газеты. Кануков описал программу предстоящего издания, в которое предполагалось включить разделы: объяснение Евангелия и Деяний апостолов; краткое поучение народу; суеверия и предрассудки у осетин; осетинские народные предания; переводные стихи и другие произведения.

К сожалению, этот проект тогда не был осуществлен. Известно, что в 1895 г. о. Алексей по предложению епископа Владикавказского и Моздокского Владимира (Сеньковского) издавал при газете «Терские ведомости» приложение духовного содержания – «Епархиальный листок» [19, л. 3].

Кануков поделился с Миллером информацией о том, что тот же священник выписал для Общества восстановления православного христианства на Кавказе шрифт, необходимый для публикации книг. Он выразил сожаление о том, что был выписан шрифт только одного формата, а не двух (крупного и среднего).

Кануков также известил ученого об очень грустном событии для осетин – закрытии владикавказского Ольгинского женского приюта, пользовавшегося большой популярностью у осетин. Имелось в виду бывшее Ольгинское трехклассное училище с пансионом, преобразованное в 1866 г. из женской школы протоиерея Алексия (Акс) Колиева. Власти Терской области считали, что расходы на учебное заведение стали слишком обременительны, с каждым годом сокращали число учениц, а 5 января 1891 г. и вовсе закрыли. Кануков сообщил адресату, что представители осетинской интеллигенции решили обратиться с прошением к супруге наместника Кавказа Великой княгине Ольге Федоровне, чье имя носило учебное заведение.

Он не упомянул, что прошение с протестом против закрытия женского учебного заведения и просьбой о возобновлении его деятельности было послано и обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву. К середине 1891 г. Ольгинский женский приют удалось отстоять и решение о закрытии отменить, однако все шестнадцать человек, подписавших прошения против его закрытия, были подвергнуты различного рода наказаниям.

К.Л. Хетагуров, составивший текст прошения, 9 июня 1891 г. в административном порядке был выслан в с. Георгиевско-Осетинское Баталпащинского уезда Кубанской области (ныне с. им. Коста Хетагурова Карачаево-Черкесской Республики). Священников Алексия Гатуева и Александра Цаликова в качестве наказания перевели в другие храмы, учителей гимназии Б.И. Туаева и учителя Владикавказского реального училища С.В. Кокиева уволили, Та-

солтан Дзахов просидел в тюрьме неделю, а Тотраз Колиев – целый месяц [20, л. 29]. Пострадал даже не согласившийся с закрытием женского учебного заведения епископ Владикавказский и Моздокский Петр (Лосев), которого перевели на новое место службы.

В своем письме Кануков проинформировал Миллера о предстоящем выходе в свет сборника стихотворений на осетинском языке Константина (Коста) Хетагурова. Высоко оценив творчество поэта, он отметил, что стихотворения ему очень нравятся «как по идее, так и с художественной стороны». В конце письма Кануков передал Миллеру «поклон» от Константина Хетагурова, который был заочно знаком ученому.

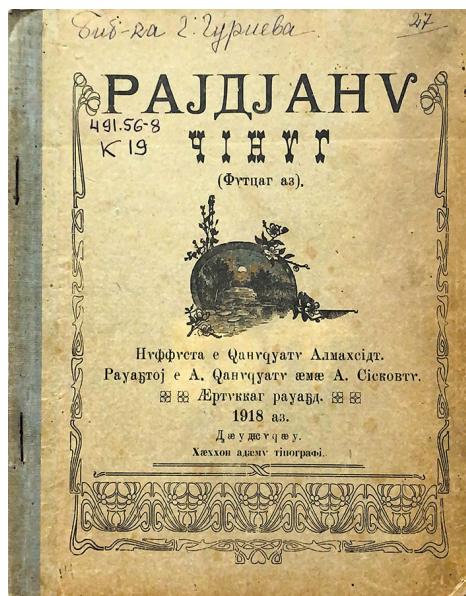
Издание Обществом поэтического сборника К.Л. Хетагурова «Ирон фæндыр» («Осетинская лира»), ставшее событием в истории осетинской национальной культуры, состоялось 26 мая 1899 г. (ст. ст.), в день юбилея А.С. Пушкина.

Кануков постоянно держал ученого в курсе того, над чем он работал. Так, в том же письме он сообщил ему, что завершает работу над книгой «Руководство к изучению русского языка». Вероятно, речь шла о будущем учебном пособии для изучения русского языка, однако нам не удалось найти следов издания этой книги.

В последнем известном письме ученому, написанном, судя по содержанию в 1892 г., Кануков пожаловался на серьезные проблемы со здоровьем, из-за которых он шесть месяцев лежал, а потом по совету врачей уехал из Владикавказа в с. Тулатово.

В том же письме он сообщил Миллеру, что занимается также этнографическими исследованиями: «По вечерам и ночам собираю материал к выяснению религиозного мировоззрения осетин и в «Терских Ведомостях» печатаю их под названием «Годовые праздники осетин» [10, л. 7]. Этнографический очерк Канукова, подписанный им «К.», был опубликован в четырех номерах областной газеты «Терские ведомости» за 1892 г. [21]. Исходя из того, что в конце публикации значилось «продолжение следует», автор предполагал продолжить эту тему, однако новых материалов в газете в последующем не появилось.

Очерк, в котором были рассмотрены некоторые календарные обряды осетин, состоял из четырех разделов: Масленица, Великий пост, Пасха, Великий четверг. Кануков считал, что исследование религиозных культов осетин, изменяющихся под влиянием новых общественных условий жизни, имеет не только чисто научный интерес. Практическую сторону изучения религиозного мировоззрения осетин он видел в том, что им должны руководствоваться в своей деятельности по изживанию разорительных обычаев и суеверий и администрация Терской области, и христианские и мусульманские миссионеры. При этом Кануков предлагал учитывать тот факт, что «религиозные воззрения осетина настолько глубоко проникли в его жизнь, что реши-

Буквари А.А. Канукова 1906 г. и 1918 г.

тельно определяют его личное и общественное поведение; вне религии осетин как бы теряет точку опоры, а с потерей ее начинает нарушаться и весь строй его нравственной жизни» [22].

Кануков предвидел, что материалы религиозно-мировоззренческого осетин будут востребованы будущими исследователями религии. И действительно, его этнографические очерки до сих пор представляют научную ценность для ученых. Они содержат важные сведения о религиозном пантеоне осетин (культы Аларды, Тутыра, Фалвара), проливают свет на вопросы традиционной духовной культуры осетин. Недостатком этнографических очерков, как и подавляющей массы дореволюционной литературы по этнографии Кавказа, является то, что автор ограничился лишь описанием обрядов, не пытаясь их анализировать. Крупный этнограф-кавказовед М.О. Косвен в своем масштабном историографическом труде «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке» отметил работу Канукова в краткой справочной статье [23].

В том же письме Кануков просил Миллера передать его новую статью в редакцию газеты «Русские ведомости», поделившись с ним идеей стать в будущем корреспондентом этой газеты [10, л. 7]. Сведений об этой газетной публикации нами не обнаружено.

Осетинская интеллигенция, в том числе и Каныков, всегда высоко оценивала научную деятельность Миллера в области осетиноведения и всячески старалась донести эту информацию до осетинского народа. Не стало исключением и Осетинское издательское общество «Ир», официально зарегистрированное 15 сентября 1906 г. В уставе Общества отмечалось, что оно учреждается для просвещения осетин и защиты их интересов путем печати и слова [24, с. 1].

14 ноября 1906 г. на организационном совете Общества Кануков был избран членом правления,

а на заседании правления – секретарем. Председателем правления избрали присяжного поверенного А.З. Кубалова, членами правления – доктора Л.Б. Газданова, учителя Х.А. Уруймагова и инженера И.П. Дзалаева (последний был избран казначеем. – *Л. Г.*).

6 декабря 1906 г. состоялось экстренное заседание общего собрания членов Общества, которое постановило избрать профессора Всеволода Федоровича Миллера «за полезные и научные труды его по изучению и исследованию языка, истории и быта осетин — первым

почетным членом общества «Ир» и выслать ему диплом» [25, с. 2].

15 декабря 1906 г. на праздновании 25-летия председательства Миллера в Этнографическом отделе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете и 25-летия выхода в свет первой части «Осетинских этюдов» ученому был вручен диплом первого почетного члена Осетинского издательского общества «Ир». Студентом Московского университета Г. Кесаевым зачитаны поздравительные адреса от осетинского народа на русском и осетинском языках. Судя по дате письма (20 декабря 1906 г.) Канукова Баеву из Москвы [26, л. 23], он не мог не присутствовать на этом праздновании. Скорее всего, именно ему было поручено привезти из Осетии диплом и приветственные адреса, предназначенные для вручения Миллеру.

В письме от 23 декабря 1906 г. Миллер просил Баева передать председателю правления Осетинского издательского общества «Ир» А. Кубалову и членам правления искреннюю благодарность за избрание его первым почетным членом Общества. Ученый писал: «От души желаю этому предпринятию полного успеха на пользу просвещению иронов и постараюсь ему быть полезным, чем могу» [27, с. 177].

Кануков не забыл о заслугах Миллера перед осетинским народом и тогда, когда в 1907 г. стал редактором первого литературно-общественного журнала на осетинском языке «Зонд» («Знание»). Журнал издавался во Владикавказе в типографии З.И. Шувалова. Предполагалось, что он будет выходить ежемесячно. Первый номер журнала вышел 16 сентября 1907 г., о чем читателей известила газета «Терек». В обращении к читателю редактор разъяснил просветительские цели и задачи журнала [28, с. 3].

Второй номер журнала, вышедший 25 ноября

1907 г., открылся заметкой редактора под названием «В.Ф. Миллер» [29, с. 13]. Здесь же был размещен и портрет ученого, клише с которого Баев заказал в московской издательской фирме «Шерер, Набгольц и К°». Предварительно, по поводу заказов в фирме клише с рисунков и фотографий для журнала в Москву ездил Алмаксид Кануков. В письме Баеву из Москвы от 20 декабря 2006 г. он сообщил ему о расценках, которые установила фирма [26, л. 23]. Портреты Миллера были повешены и в Кабинетах любителей родного слова.

В начале заметки автор перечислил деятелей (академика А. Шёгрена, В.Ф. Миллера, М.М. Ковалевского, Ф.И. Леонтовича, епископа Владикавказского Иосифа (Чепиговского), много сделавших для изучения осетинского народа. Он отметил заслуги профессора Миллера в исследовании осетинского языка и происхождения осетин, привел цитату ученого об осетинах из статьи Баева о Миллере. Кануков извещал читателей журнала о том, что Миллер в настоящее время работает над осетинско-русско-немецким словарем и перечислил несколько работ ученого об осетинах: «Осетинские этюды» в трех частях, «Дигорские сказания по записям дигорцев И.Т. Собиева, К.С. Гарданова и С.А. Туккаева», «Die Spracheder Osseten» («Язык осетин») и «Ossetica».

К сожалению, второй номер журнала стал последним. Причинами закрытия журнала могли стать как отсутствие средств на продолжение издания, так и недовольство им властей. Неприятности с властями начались сразу же после выхода первого номера журнала, когда младший помощник начальника Терской области генерал-майор Г.М. Со-

ловьев вызвал официальным письмом в Терское областное правление редактора Канукова по делу издания журнала «Зонд» [30, л. 22]. После выхода второго номера Соловьев потребовал вызвать к себе на аудиенцию цензора журнала Д.С. Газданова [30, л. 33–33об]. Содержание разговора неизвестно, но можно предположить, что продолжения журнала не последовало в связи с запрещением его издания. О запрете издания упоминала в своих воспоминаниях и старшая дочь Канукова – Фатима Алмаксидовна [31, 2].

Кануков и члены Осетинского издательского общества «Ир», как и весь осетинский народ, тяжело восприняли весть о кончине 5 ноября (ст. ст.) 1913 г. Всеволода Федоровича Миллера. В телеграмме, посланной от правления Общества, было сказано: «Правление осетинского издательского общества (во Владикавказе) вместе с Вами оплакивает смерть дорогого всем осетинам Всеволода Федоровича, выражает свое соболезнование и желает Вам перенести постигшее Вас горе. Председатель Правления Такоев» [32, с. 182].

Таким образом, многочисленные источники, в первую очередь письма Канукова Миллеру из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, впервые опубликованные (без комментариев) в 1963 г. видным этнографом-кавказоведом Б.А. Калоевым [33, с. 115–124], позволяют сделать вывод о сотрудничестве в области осетиноведения выдающегося русского ученого Всеволода Федоровича Миллера с замечательным представителем осетинской интеллигенции Алмаксидом Адильгиреевичем Кануковым.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА РСО-А. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1.
2. Марзоев И.Т. Тагиата: привилегированное сословие Тагаурского общества. – Владикавказ, 2012.
3. ЦГА РСО-А. Ф. 297. Оп. 1. Д. 17.
4. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 283.
5. Отчет Правления Благотворительного Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области за 1885 год. – Владикавказ, 1886.
6. Устав Благотворительного Общества для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области. – Владикавказ, 1903.
7. ЦГА РСО-А. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1.
8. ЦГА РСО-А. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2.
9. Отчет Правления Благотворительного Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области за 1887 год. – Владикавказ, 1888.
10. РГАЛИ. Ф. 323. Оп. 1. Д. 208.
11. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Часть третья. Исследования. – М., 1887.
12. Письмо А. Канукова – В.Ф. Миллеру // Калоев Б.А. В.Ф. Миллер-кавказовед (Исследования и материалы). – Орджоникидзе, 1963. С. 123–124.
13. Объяснительная записка к денежному отчету Благотворительного Общества для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области за 1905 год. – Владикавказ, 1906.
14. Отчет Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области за 1890 год. – Владикавказ, 1891.
15. Хъаныхъуаты А. Райдиан чингы. – Дзауджикау, 1906.
16. ЦГА РСО-А. Ф. 147. Оп. 1. Д. 33.
17. Хъаныхъуаты А. Райдиан чингы. – Дзауджикау, 1918.
18. Засеева Л. «Начальная книга» Алмаксида Канукова // Дарьял. 1997. № 3. С. 190–201.
19. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 22.
20. НА СОИГСИ. Ф. Хетагурова К.Л. П. 5. Д. 351.
21. К. (Кануков А.) Годовые праздники осетин // ТВ. 1892. № 18, 25, 31, 80.
22. К. (Кануков А.) Годовые праздники осетин // ТВ. 1892. № 18.
23. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. – М.-Л., 1962. Ч. 3. С. 158–288.
24. Устав Осетинского издательского общества «Ир». – Владикавказ, 1905.
25. Отчет деятельности Правления Владикавказского Осетинского издательского общества «Ир» за 1906–1907–1908 годы. – Владикавказ, 1909.
26. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 21.
27. Гостиева Л.К. Документы об участии В.Ф. Миллера в культурной жизни Осетии // Известия СОИГСИ. Вып. 37(76). 2020. С. 163–179.
28. Фыццаг дзырд // Зонд. 1907. № 1. С. 3.
29. В.Ф. Миллер // Зонд. 1907. № 2. С. 13.
30. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 981.
31. НА СОИГСИ. Ф. Хетагурова К.Л. Оп. 1. П. 11. Д. 360.
32. Выражения соболезнования о кончине Всеволода Федоровича Миллера // Этнографическое обозрение. 1913. № 3–4. С. 181–187.
33. Калоев Б.А. В.Ф. Миллер-кавказовед (Исследования и материалы). – Орджоникидзе, 1963.

REFERENCES

1. TSGA RSO-A. F. 297. Op. 1. D. 1.
2. Marzoev I.T. *Tagiata: the privileged class of Tagaur society*. – Vladikavkaz, 2012.
3. TSGA RSO-A. F. 297. Op. 1. D. 17.
4. TSGA RSO-A. F. 12. Op. 7. D. 283.
5. Report of the Board of the Charitable Society for the Dissemination of Education and Technical Information among the Highlanders of the Tersk region for 1885. – Vladikavkaz, 1886.
6. The Charter of the Charitable Society for the Dissemination of Education and technical information among the highlanders of the Tersk region. – Vladikavkaz, 1903.
7. TSGA RSO-A. F. 297. Op. 1. D. 1.
8. TSGA RSO-A. F. 24. Op. 1. D. 2.
9. Report of the Board of the Charitable Society for the Dissemination of Education and Technical Information among the Highlanders of the Tersk region for 1887. – Vladikavkaz, 1888.
10. RGALI. F. 323. Op. 1. D. 208.
11. Miller V.F. *Ossetian studies. Part three. Research*. – M., 1887.
12. Letter of A. Kanukov– V.F. Miller // Kaloev B.A. V.F. Miller-kavkazoved (Research and materials). – Ordzhonikidze, 1963. Pp. 123-124.
13. Explanatory note to the monetary report of the Charitable Society for the Dissemination of Education and Technical Information among the highlanders of the Tersk region for 1905. – Vladikavkaz, 1906.
14. Report of the Society for the Dissemination of Education and Technical Information among the Highlanders of the Tersk region for 1890. – Vladikavkaz, 1891.
15. Khanykhuaty A. *Initial book*. Dzaujikau, 1906.
16. TSGA RSO-A. F. 147. Op. 1. D. 33.
17. Khanykhuaty A. *Initial book*. Dzaujikau, 1918.
18. Zaseeva L. "The initial book" by Almahsida Kanukova // Daryal. 1997. No. 3. Pp. 190-201.
19. TSGA RSO-A. F. 224. Op. 1. D. 22.
20. NA SOIGSI. F. K. Khetagurova L. P. 5. D. 351.
21. K. (Kanukov A.) the Annual festival of the Ossetians // TV. 1892. No 18, 25, 31, 80.
22. K. (Kanukov A.) the Annual festival of the Ossetians // TV. 1892. No. 18.
23. Kosven, M. O. Materials on the history of an ethnographic study of the Caucasus in the Russian science // Caucasian ethnographic collection. Moscow-Leningrad, 1962. Part 3. Pp. 158-288.
24. Charter Ossetian publishing companies "IR". Vladikavkaz, 1905.
25. Report on the activities of the Board of the Vladikavkaz Ossetian Publishing Society "Ir" for the years 1906-1907-1908. – Vladikavkaz, 1909.
26. TSGA RSO-A. F. 224. Op. 1. D. 21.
27. V.F. Miller's letter to G.V. Baev dated December 23, 1906 // NASOIGSI. F. Linguistics. Op. 1. P. 30. D. 64. P. 20-20 vol.
28. The first word // Knowledge. 1907. No. 1. P. 3.
29. V. F. Miller // Knowledge. 1907. No. 2. P. 13.
30. TSGA RSO-A. F. 11. Op. 52. D. 981.
31. NA SOIGSI. F. Khetagurova K.L. Op. 1. P. 11. D. 360.
32. Expressions of condolences on the death of Vsevolod Fedorovich Miller // Ethnographic Review. 1913. No. 3-4. Pp. 181-187.
33. Kaloev B.A. V.F. Miller-kavkazologist (Research and materials). – Ordzhonikidze, 1963.

